

Охранник весь похолодел, не зная, заметил ли его тот, пока не увидел, как Безмолвный наставник приближается к его местоположению.

— Лао Ху... Лао Ху, что с тобой, Лао Ху!

Охранник бросил трубку, весь в холодном поту, и уставился на монитор. Тот уже был у подножия его корпуса.

Он идет за мной. Точно идет за мной.

В панике он выскочил из комнаты наблюдения, на прощание бросив взгляд на экран. Холодное, одеревеневшее тело уже поднималось по лестнице.

Не разбирая дороги, охранник вбежал в ближайшую подсобку, нырнул внутрь и запер дверь на задвижку.

Спустя минуту он услышал стук в дверь комнаты наблюдения.

Тук... тук...

Охранник дрожал всем телом, съежившись среди коробок и бутылок, и, закрыв глаза, умолял, чтобы тот ушел. После трех ударов стук прекратился. Наступила тишина.

Когда охранник уже начал надеяться, что тот ушел, он услышал звук шагов — тяжёлых, медленных, леденящих, с неприятной, влажной липкостью.

Звук приближался и, наконец, замер у двери подсобки. Он почувствовал, как ладонь прижалась к двери с другой стороны. Задвижка дрогнула, щелкнула — и была готова открыться.

В отчаянии охранник вспомнил о талисмানে, который дочь выпросила для него. С последней искрой надежды он дрожащими руками достал его, закрыл глаза и, развернув, выставил в сторону двери.

С оглушительным грохотом дверь захлопнулась.

Охранник открыл глаза. Талисман в его руке превратился в черный пепел. За дверью больше не было ни звука. Прошло очень много времени, прежде чем он, на слабых ногах, осторожно приоткрыл дверь. Снаружи никого не было. Лишь в воздухе витал запах формалина.

...

...

Выслушав в общих чертах рассказ Ху Яо, Цзян Яо кивнул.

— Понятно.

Значит, в Медицинском университете Наньхуа действительно нечисто. В подобных случаях руководство обычно незамедлительно связывалось с Ассоциацией даосов и размещало заказ. Специалисты Ассоциации приезжали и устраняли проблему, стараясь не привлекать внимания студентов. После чего администрация выпускала успокаивающее заявление.

Он как раз собирался через пару дней навестить в университет, чтобы выяснить, чья это шутка или же дело нечисто. Теперь же можно было ехать сразу, чтобы разобраться.

Храм Фуцин, хоть и пришел в упадок, всё ещё числился в составе Ассоциации даосов, а значит, и он сам был её членом. Нужно было быстро устранить этого духа, пока он не стал сильнее, а затем получить от Ассоциации солидное вознаграждение. Университет, наверное, платит неплохо.

При этой мысли острая боль от потери денег слегка утихла. Он засунул руку в карман, нащупал талисман и сунул его в руку Ху Яо.

— У меня как раз есть талисман из храма Фуцин. Забирай, не нужно туда идти. Положи его отцу под подушку, где он спит. В течение трех дней сердцебиение успокоится, а то он ещё долго не придет в себя.

В конце концов, сейчас все талисманы в храме Фуцин рисовал он, так что разницы никакой.

В момент соприкосновения пальцев Ху Яо почувствовала ледяной холод, но, поскольку контакт длился менее мгновения, решила, что ей показалось. Она взглянула на талисман в руке, затем с изумлением — на Цзян Яо.

— Неужели ты тоже...!

— А? Нет, со мной такого не случалось, — Цзян Яо солгал без запинки. — Мои родители знакомы с настоятелем храма Фуцин. Он им подарил, а они мне передали.

Цзян Яо всегда держался в университете очень скромно, и однокурсники не знали о его сущности. Ху Яо лишь сейчас начала смутно догадываться, что он не так прост.

Но это её не касалось. Поэтому она лишь бережно убрала талисман и с благодарностью сказала:

— Спасибо. Я заплачу тебе, дай QR-код.

— Не нужно, — Цзян Яо покачал головой. — Мой телефон испортил домашний кот,

отсканировать не получится. Просто оставь себе.

— У тебя дома есть кот?

— Он... со сложным характером, — скривился Цзян Яо.

Они перекинулись ещё парой фраз, как прозвенел звонок на пару.

— Я пойду вперед, — сказал Цзян Яо, подняв руку.

— Хорошо, — кивнула Ху Яо и последовала за ним в аудиторию.

Едва она села, как соседка по комнате с любопытством придвинулась.

— Как ты умудрилась заговорить с Цзян Яо?

— Попросила его помочь с одним делом.

— Ага! — Соседка не стала допытываться, лишь кивнула, а затем с тоской спросила:

— Что будем есть на обед?

Ху Яо невольно скривила лицо. [...] Неужели мы можем говорить только о том, что есть на завтрак, обед и ужин?

— Цыпленок в горшочке, — ответила она. Цыпленок в горшочке был вкусным.

— Отлично! Я тоже хочу! После обеда как раз можно в душ сходить.

...

День-день-день. Под звук звонка преподаватель с чашкой и конспектом неспешно вышел из аудитории. Цзян Яо, отметившись, поймал такси и вернулся домой. Открыв дверь ключом, он ногой аккуратно отодвинул стекло на полу.

Особняк был в том же состоянии, что и прежде. Новых ремонтников вызвать не успели, и за ночь он стал выглядеть ещё более печально.

Предыдущая ремонтная компания его заблокировала. Нужно было искать новую, надежную. Но у Цзян Яо не было на это времени в ближайшие дни, поэтому он решил отложить вопрос, пока не разберется с духом из Наньхуа.

Он собирался изучить дело того Безмолвного наставника. Ху Яо упомянула номер — 1891. Цзян Яо включил компьютер, проник во внутреннюю систему университета и по номеру нашел нужную информацию.

Оказалось, этот Безмолвный наставник был неопознанным телом, которое нашли под виадуком Бэйцзян. Из-за исключительной сохранности преподавателя Медицинского университета Наньхуа запросили его у правоохранительных органов.

Бесшумно стерев следы своего присутствия, Цзян Яо с сожалением подумал, что если бы старый даос не завербовал его обманом в ученики, он сейчас сидел бы на факультете информатики в Цзин-Цин, а не на факультете литературы.

Собравшись, он отправился на место происшествия под виадуком Бэйцзян в поисках зацепок. Этот дух был особым — у него было тело. С такими духами, в отличие от бесплотных, как в старшей школе Хуянь, работали иначе. Нужно было понять примерные обстоятельства смерти, затем использовать соответствующий талисман, чтобы нанести тяжелые раны и лишиться подвижности, а после — развернуть уничтожающую формацию. Хотя последнее Цзян Яо обычно не применял — ему было достаточно взять меч, добавить каплю своей крови (даже не Крови сердца) и пронзить сердце.

Перед уходом он вновь наполнил миску для подношений и поставил перед алтарем.

— Я ненадолго уйду. Жди меня дома.

Сказав это, он попросил присмотреть за домом и отправился к виадуку Бэйцзян.

Виадук Бэйцзян находился далеко. Поездка на такси заняла полтора часа. Место было пустынным, на окраине, мимо лишь изредка проезжали машины.

— Двести юаней, — сказал водитель, видя, что Цзян Яо выглядит обеспеченным, и зависил цену. Обычно было сто десять, но он накинул девяносто.

Цзян Яо не стал спорить, расплатился по QR-коду, взвалил рюкзак и вышел. Водитель тронулся и по привычке глянул в зеркало заднего вида. То, что он увидел, заставило его глаза округлиться: Цзян Яо сбросил рюкзак вниз, а затем и сам прыгнул с моста.

Водитель: !!!

С... самоубийство??!

Его взгляд задрожал. Он хотел развернуться и проверить, но на мосту не было места для разворота. Да и человек уже прыгнул — теперь уже ничего не поделаешь. Стиснув зубы, водитель просто нажал на газ и уехал.

Не из-за того, что он заломил цену, человек сам прыгнул. Это не его вина. Но, проснувшись глубокой ночью, водитель с силой дал себе пощечину.

— Я просто ужасный человек!

Цзян Яо и не подозревал, что его прыжок попал в поле зрения водителя. Как даос, регулярно сталкивающийся с духами, он должен был поддерживать физическую форму и выносливость. Прыжки с высоты в десяток метров были обычным делом во время погонь за духами или бегства от них. Ему просто лень было идти длинным путем, который занял бы минут десять, вот он и спрыгнул.

<http://bllate.org/book/15571/1385946>